

Н. Д. Голев, И. П. Фаломкина

Кемеровский государственный университет

**Словообразовательный тип
в аспекте его лексической реализации
(к проблеме лакунарности словообразовательной системы
русского языка) ***

Представлены результаты исследования русской словообразовательной системы в аспекте ее лексической реализованности. Непосредственным предметом исследования является главная ячейка названной системы – словообразовательный тип (СТ). Функциональное измерение СТ до сих пор остается недостаточно разработанным в отечественной дериватологии. Такие характеристики СТ, направленные на измерение его потенциала, как продуктивность и регулярность, не имеют надежного инструментария для системного описания. Предлагается в качестве инструмента использовать для достижения очерченной цели поисковые системы Рунета, в частности Google. Поисковые веб-сервисы позволяют системно описать потенциал СТ и особенности его лексической реализации, в том числе такие трудно фиксируемые проявления функционирования СТ, как потенциальность, угадание потенциала и лакунарность. В результате исследования каждый СТ предстает как синергичное поле, в котором лексическая энергетика реальности и словообразовательная энергетика потенциальности находятся в отношениях принципиального взаимодействия. Материалом исследования являются производные существительные с модификационным значением женкости и невзрослости, мотивированные субстантивами одной тематической группы (названия копытных млекопитающих).

Ключевые слова: словообразовательный тип, словообразовательная лакуна, потенциал словообразовательной системы, речевое функционирование слова, поисковые системы Интернета.

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-412-420004 р_а.

Голев Николай Данилович – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет» (ул. Красная, 6, г. Кемерово, 650000, Россия; ngolevd@mail.ru)

Фаломкина Ирина Павловна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русского языка и литературы Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет» (ул. Красная, 6, г. Кемерово, 650000, Россия; falomkina@mail.ru)

1. Постановка проблемы

Статья посвящена изучению словообразовательной системы русского языка как носителя потенциала развития лексической системы. Потенциальность соответственно трактуется как двуединство: с одной стороны, это потенциал словообразовательной системы и словообразовательного типа как его базовой ячейки, реализуемый в лексике, с другой – это потенциал слова, который предстает как его готовность выступить в роли пускового элемента словообразовательного гнезда. Реализация потенциала проявляется в полярных тенденциях: во-первых, в стремлении к максимальной активности ячеек слов-деривантов, ведущей к непрерывному продлению цепочек и расширению гнезд, и – соответственно – максимальной заполненности ячеек; во-вторых, в стремлении к ограничению активности, которая ведет в его сильном варианте к словообразовательным и лексическим лакунам. В конечном счете это напрямую соотносится с известным тезисом Ф. де Соссюра о двух полюсах, между которыми движется вся языковая система: «два встречных течения, по которым направляется движение языка: с одной стороны, склонность к употреблению лексических средств – немотивированных знаков, с другой стороны, предпочтение, оказываемое грамматическим средствам, а именно – правилам конструирования» [Соссюр, 1973, с. 165–166]. Дискретности выделяемых в словарном запасе единиц противостоит тенденция к их непрерывности, проявляемой в их деривационной увязанности (= мотивированности). Словообразование – продолжение грамматического принципа конструирования, приводящего к тенденции к максимальной заполняемости ячеек и преодолению ограничений, накладываемых лексикой.

Вопрос о потенциале словообразовательной системы русского языка, измеряемом лексической реализованностью ее ячеек, не нов для русской лингвистики. На разных этапах ее развития этот вопрос поднимался и подвергался разностороннему исследованию. В рамках системоцентрической лингвистики он активно рассматривался как феномен словообразовательной системы [Земская, 1989; Каде, 1993; Кубрякова, 1977; Улуханов, 1996], лексической системы [Голев, 2011; Шкуропацкая, 2016], в рамках антропоцентрической лингвистики лексическая реализация словообразовательных ячеек увязывалась с национально-культурной спецификой, национальной картиной мира (например, в исследовании М. А. Осадчего [2009]).

В нашем исследовании методика и результаты трудов названных лингвистов также учитываются, но в отличие от предшествующих работ, выполненных в характеризуемом направлении, мы проецируем в область системно-словообразовательных и системно-лексических моделей производных слов и их типов их речевые проявления.

В частности, мы системно используем количественные характеристики словообразовательных типов мотивирующих слов в Интернете, которые являются речевыми характеристиками, но в своей совокупности объективно отражают системные свойства словообразовательного типа, выступающего в количественном коэффициенте как воплощенный в лексике словообразовательный тип. Отметим, что материал Интернета позволяет привлекать контексты, в которых возникает непосредственная и ситуативная потребность в лексических новообразованиях, и устанавливать зависимость словообразовательного акта от особенностей контекста и стоящего за ним дискурса (понимаемого нами как речь в ее реальном протекании с учетом продуцента речевого произведения и его интенций).

2. Материал, источники материала, методика описания материала, актуальность исследования

Материалом нашего исследования стали производные существительные с модификационным значением женскости и невзрослости, мотивированные субстантивами одной тематической группы – наименованиями копытных млекопитающих). Методом сплошной выборки 57 наименований животных были извлечены из «Большого толкового словаря русских существительных» [2005]. Из них 4 наименования являются производными (суффиксальное существительное *кобылица*, сложные существительные *козерог*, *овцебык*, *тяжеловоз*).

Проанализированы образованные от наименований копытных животных названия детенышей и самок с формантами *-их(а)*, *-иц(а)*, *-ух(а)*, *-онок / -чонок* (*-ат / -ят*), *-оныш* (*-ёныш*).

Полученные производные мы условно разделили на две группы.

К первой группе мы отнесли зафиксированные в словарях лексемы, образованные по продуктивным (с точки зрения авторов «Русской грамматики») и непродуктивным моделям. Для того чтобы понять, какие производные, называющие детеныша или самку, соответствуют лексической норме и отмечены в словарях, мы обратились к следующим словарям:

- 1) словообразовательные и грамматические [Тихонов, 1990; Ульянова, 2013; Зализняк, 1980];
- 2) толково-словообразовательные [Ефремова, 2000; 2006];
- 3) толковый [БТСРЯз, 2000];
- 4) орфографический [РОС, 1999].

Вторую группу составляют потенциальные слова, образованные по продуктивным и непродуктивным моделям в соответствии со словообразовательной системой. Эти слова не зафиксированы в словарях, но часть из них отличается высокой частотностью употребления в речи, что было обнаружено с помощью поисковой системы Google.

Приведем пример, демонстрирующий важность использования для моделирования и анализа единиц словообразовательной системы и другой источниковой базы, помимо словарей, например, поисковых систем сети Интернет. Ранее мы научно обосновывали возможности использования интернет-ресурсов в лингвистических целях [Голев, 2011, с. 26].

Сравним словообразовательные парадигмы с вершиной «бегемот». Первая из них представлена в словообразовательном словаре А. Н. Тихонова [1990, с. 87]. Вторая, насчитывающая большее количество членов, смоделирована с учетом данных поисковых систем Интернета и отражает употребление производных в речи:

бегемот
бегемот-ик
бегемот-ник
бегемот-ов-ый
бегемот
бегемот-енок
бегемот-ик
бегемот-ин-а
бегемот-их-а
бегемот-иц-а
бегемот-иц-е
бегемот-ник
бегемот-ов-ый
бегемот-ятин-а

Что мы видим, сопоставляя две словообразовательные парадигмы с вершиной «бегемот»? Вторая парадигма оказывается гораздо более разветвленной. Очевидно, что для носителя языка важной является половая дифференциация животного, которая оказывается выраженной двумя формантами (*бегемотиха* и *бегемотица*). Для обозначения детеныша бегемота также могут быть использованы две лексемы: с уменьшительно-ласкательным суффиксом и суффиксом невзрослости (*бегемотик* и *бегемотенок*). В редких случаях в речи встречаются наименования мяса экзотического животного (*бегемотятина*).

Предметом внимания в нашей статье будут внутриязыковые лакуны, выявляемые в пределах основной комплексной единицы словообразования – словообразовательного типа (СТ). Лакунами мы считаем те ячейки словообразовательной системы, которые оказались незаполненными производными узуальными и потенциальными.

Г. В. Быкова полагает, что «в силу того, что словообразовательные типы отличаются друг от друга степенью регулярности и продуктивности, можно предположить и разную степень лакунарности в семантическом пространстве того или иного типа» [2003, с. 191]. В продуктивных типах или подтипах вероятнее обнаружение лакун, которые могут быть заполнены. Лакуны непродуктивного СТ или подтипа «менее всего предрасположены к элиминированию, хотя и в нем следует ожидать потенциальные семантически значимые отсутствия лексических единиц». Словообразовательные лакуны – это то, что «разрешено системой словообразования, но лексически не представлено» [Там же, с. 116]. Так, вместо существительных *бараненок* или *овчонок* мы используем слово *ягненок*, вместо производного *бараниха*, которое нам подсказывает система, – слово *овца*.

Мы считаем, что при описании словообразовательной парадигмы не стоит уклоняться от обращения к СТ, которые считаются непродуктивными. Так, формант *-иц-а* проявляет определенную продуктивность в речи: помимо *бегемотицы*, мы зафиксировали и другие не отмеченные в словарях названия самок с этим суффиксом.

Системный характер реализации СТ в нашем исследовании отражается путем актуализации внутренних оппозиций в словообразовательной парадигме ЖЕНСКОСТЬ – НЕВЗРОСЛОСТЬ.

Актуальность исследования определяется антропоцентрическим подходом к описанию словообразовательного типа и его лексической реализации. Комплексные единицы словообразовательной системы, в рамках которых специфично организуются производные слова вокруг базового концепта (непроизводного слова), если речь идет о гнезде, или вокруг словообразовательного форманта в СТ, отражают определенные фрагменты языковой картины мира [Евсеева, 2012]. Словообразование «позволяет понять, какие элементы внеязыковой действительности и как словообразовательно маркируются, почему они удерживаются сознанием, ибо уже сам выбор того или иного предмета действительности в качестве объекта словообразовательной детерминации свидетельствует о его значимости для носителей языка» [Вендина, 1998, с. 9]. С этой точки зрения представляется важным проанализировать лакунарность как проявление потенциала словообразовательной системы, а также оценить потенциал отдельного слова как мотивирующего. В каком случае носители языка считают возможным заполнить «пустые клеточки» производными потенциальными, не зафиксированными в словарях? В каком случае такое заполнение невозможно или не нужно? В каком случае носители языка обращаются к малопродуктивным моделям для производства слова? Чем определяется деривационный потенциал мотивирующих?

Отметим, что современные антропоцентрические исследования проводятся в основном субъективными методами (логико-лингвистическими, логико-философскими, логико-психологическими), развитие антропоцентрического направле-

ния лингвистики мы связываем с внедрением точных методов, к которым относятся формально-количественное моделирование объекта.

3. Краткий обзор изучения проблемы лексической реализации словообразовательной системы языка в российской лингвистике

В первую очередь здесь следует сказать о работе И. С. Улуханова [1996], который обращался к описанию не только реализованного в языке, но и системно возможного по отношению к единицам словообразовательной системы. Анализ реализованных единиц (способов словообразования и формантов) позволил ученому выявить закономерности реализации системы, указывающие на наличие единиц потенциальных – пустых клеточек в словообразовательной системе, которые могут быть заполнены [Там же, с. 7]. О вкладе И. С. Улуханова в решение названной проблемы мы говорили ранее [Голев, 2015].

Изучение потенциала словообразовательного типа может идти путем выявления лакун в системе языка и определения возможностей их заполнения. Такую задачу по отношению к комплексной единице словообразования ставит Г. В. Белякова. Затрагивая проблему лексической реализации словообразовательной категории, исследователь поднимает вопрос о потенциале словообразовательной категории локативных существительных – возможности образования новых производных с локативным значением; анализирует ограничения, действующие в рамках данной словообразовательной единицы [2007, с. 77–135].

Значимый вклад в изучение интралингвальных лакун внесла Г. В. Быкова. В монографии «Лакунарность как категория лексической системологии», исследователь отмечает, что этот тип лакун можно выявить при сопоставлении единиц внутри языка, в том числе с помощью комплексных единиц словообразования: словообразовательной пары, словообразовательного типа, словообразовательной категории, словообразовательной парадигмы [2003, с. 189].

Отметим, что заполнение ячеек словообразовательных парадигм, гнезд с целью выявления лакун многими авторами осуществляется за счет узуальной, зафиксированной в словарях лексики, а потенциальные слова не принимаются в расчет. Мы считаем, что это ограничение неполно характеризует потенциал словообразовательной системы.

Особенности функционирования узуальных и потенциальных производных слов отражены в работах М. Г. Шкуропацкой, в которых исследователь обращается к изучению «соотношения между представлениями о словообразовательной выводимости и лексической узуальности производных слов в языковом сознании носителей языка и их реальным функционированием в речи» [2015, с. 253]. Анализируя потенциал отадективных наименований лиц, М. Г. Шкуропацкая отмечает, что «по количеству и качественному разнообразию их употребления в речи производные существительные со значением «лица» значительно превышают лексическую норму употребления данных слов, получившую отражение в кодифицированных словарях» [Там же].

4. Лексическая реализация словообразовательного типа со значением женскости

Таблица 1 отражает плотность лексической реализации словообразовательных типов со значением женскости в соответствии со статистикой поисковой системы Google. Названия животных располагаются в алфавитном порядке, при этом производные имена существительные, выделенные курсивом, зафиксированы в словообразовательных и грамматических словарях русского языка; дериваты, отме-

ченные подчеркиванием, – в словарях иного типа. Производные со значением женскости и невзрослости, не зафиксированные в словарях, но обнаруженные нами с помощью Google, имеют стандартный шрифт. Имена собственные на *-их(a)* и *-иц(a)* продемонстрировали высокий показатель частотности, они были внесены в таблицу и написаны с прописной буквы: это топонимы (*Бараниха, Бычиха, Кобылиха, Козлуха, Козлица, Маралиха, Туриха*), а также один псевдоним, используемый в соцсетях (*Зебруха*). Статистика Google позволяет отследить количество страниц, на которых зафиксировано слово. Эта цифра и есть количественный коэффициент, характеризующий функционирование производной лексемы в русских текстах.

Таблица 1

Лексическая реализация словообразовательных типов
со значением женскости

Table 1

Lexical realization of word-formation types with the meaning of femininity

Мотивирующее существительное	Суффиксы со значением женскости		
	<i>-их(a)</i>	<i>-иц(a)</i>	<i>-ух(a)</i>
антилопа 1 510 000	антилопиha 8		
архар 279 000	архариха 8	архарица 4	
баран 18 200 000	Бараниха 62 000		
бегемот 4 310 000	бегемотиха 87 100	бегемотица 2 770	
бизон 2 610 000	<i>бизониха</i> 3300		
боров 1 740 000			
буйвол 1 120 000	буйволиха 360	<i>буйволица</i> 26 300	
бык 7 160 000	<i>Бычиха</i> 431 000	бычица 814	
вепрь 1 980 000	веприха 358	<u>веприца</u> 1 840	
верблюд 3 700 000	верблюдиha 2440	<i>верблюдица</i> 79 200	
вол 6 780 000			
газель 22 400 000	газелиха 9		
гиппотам 657 000	гиппотамиha 12 700	гиппотамица 4	
джейран 274 000	джейраниha 248		
жеребенок 776 000			
жеребец 2 860 000	жеребиha 345	жеребица 4 170	

Продолжение табл. 1

Мотивирующее существительное	Суффиксы со значением женскости		
	-их(а)	-иц(а)	-ух(а)
Жираф 6 610 000	жирафиха 9 830		
зебра 11 800 000	зевриха 91		
зубр 9 100 000	зубриха 5 000	зубрица 26 400	
изюбр 43 600	изюбриха 3 280	изюбрица 2 490	
ишак 671 000	ишачиха 2 040	ишачица 44	
кабан 6 510 000	кабаниха 190 000		
кобыла 1 680 000	Кобылиха 5 950	кобылица 252 000	
кобылица 252 000			
коза 7 870 000			
козел 5 120 000		Козлица 8 450	Козлуха 15000
козерог 9 310 000	козерожиха 537	козерожица 1 100	
конь 15 700 000			
корова 13 200 000			
косуля 1 040 000	косулиха 21		
лама 4 990 000			
лань 3 230 000			
лось 11 700 000	лосиха 160 000	лосица 4 880	
лошадь 19 500 000			
марал 1 670 000	Маралиха 43 000		маралуха 4 370
мерин 1 160 000	мерениха 34		
меринос 2 130 000	мериносиха 61		
мул 1 570 000	мулиха 1 780		
мустанг 4 510 000	мустангиха 47		
носорог 2 150 000	носорожиха 2 110		

Окончание табл. 1

Мотивирующее существительное	Суффиксы со значением женскости		
	<i>-их(а)</i>	<i>-иц(а)</i>	<i>-ух(а)</i>
овца 5 200 000			
овцебык 133 000	овцебычиха 51		
олень 12 800 000			<i>оленуха</i> 14 100
осел 9 840 000	<i>ослиха</i> 17 100	<i>ослица</i> 271 000	
пони 20 800 000			
поросенок 3 550 000			
рысак 331 000	рысачиха 372		
сайгак 421 000	сайгачиха 278		
свинья 10 600 000			
серна 677 000			
тапир 225 000	тапириха 379		
теленок 2 850 000			
телка 1 530 000			
тур 111 000 000 «тур животное» 1 490 000	Туриха 5920	<i>турица</i> 67 800	
тяжеловоз 1 110 000	тяжеловозиха 155		
ягненок 2 500 000			
як 192 000 000 «як животное» 610 000	ячиха 625		

В «Русской грамматике» описаны три отсубстантивных словообразовательных типа, в рамках которых образуются наименования самок животных. При этом как продуктивный отмечен только СТ с форматом *-их(а)* [РГ, 1980, с. 199]. Словообразовательные типы с суффиксами *-иц(а)*, *-ух(а)* характеризуются как непродуктивные [Там же, с. 201].

Изучив табл. 1, мы можем оценить потенциал функционирования СТ, в рамках которых образуются наименования животных женского пола. Итак, мы видим, что в ряду словообразовательных типов со значением женскости доминирует СТ

с формантом *-их(а)*, который авторы «Русской грамматики» характеризуют как «единственное продуктивное средство образования существительных – названий самок животных» [РГ, 1980, с. 199]. С помощью него образуются 37 производных, в том числе топонимов. Модель «существительное + *-иц(а)*» репрезентирована 16 производными, с помощью суффикса *-ух(а)* образованы 3 деривата.

При этом в словарях различных типов зафиксированы 7 производных с формантом *-их(а)*, 7 с суффиксом *-иц(а)* и два с суффиксом *-ух(а)*: *бизониха, зубриха, изюбриха, кабаниха, лосиха, мулиха, ослиха, буйволица, веприца, верблюдица, изюбрица, кобылица, ослица, турица, маралуха, оленуха*.

Несмотря на то что в «Русской грамматике» дан закрытый ряд из 13 производных с формантом *-иц(а)* (из них три образованы от интересующих нас мотивирующих: *буйволица, верблюдица, ослица*), поисковая система позволяет нам говорить о функционировании в русском языке и других названий самок животных с этим суффиксом. Обратимся к контекстам:

*Не спится мне что-то, не спится.
Мне в поле б умчаться, забыться!
Как долго стенание длится!
Я – бешеная Жеребица!*¹

*Красоты-высоты была она необыкновенной, да дерзновенной, и звали ее Белая Жеребица. Ни мало она проскакала-пролетала*² (дериват *жеребица* фиксируется преимущественно в художественных текстах).

*Самая обворожительная, мега сексуальная жеребица, захватывающая мир одним лишь своим взглядом*³ (встречаются контексты, в которых лексема *жеребица* употребляется в переносном значении по отношению к женщине).

*Однако, что характерно, жалеть надо как раз-таки не козерожницу, а окружающих*⁴.

Среди моих знакомых только одна хвастунишка и она, как ни странно, Козерожница. Хвастливее человека не встречала (козерожница встречается преимущественно в статьях, посвященных знакам зодиака).

*Лето в Москве почувствовали уже все – даже карликовая бегемотица Ксюша в «Московском зоопарке»*⁵.

*В летний сезон посетители зоопарков смогут наблюдать за бегемотицей и фламинго*⁶.

*Вот крысы (две) и кот (один) / Явились в шляпный магазин, / А милая гипнопотамица / Стоит у входа и упрямится. / Пьют сок черничный гусь и лось*⁷ (производное *гипнопотамица* встречается исключительно в шуточных стихотворениях, значительно чаще носители языка используют слово *гипнопотамица*).

Ряд наименований парнокопытных животных не образует дериваты со значением «самка животного» ни с одним из суффиксов женскости (мы их не нашли в словарях или в Интернете).

¹ <https://www.stihi.ru/2010/07/15/2134> (дата обращения 13.01.2020).

² <http://www.pereplet.ru/text/varava01dec08.html> (дата обращения 13.01.2020).

³ <https://ask.fm/asyuna/answers/9729985061> (дата обращения 13.01.2020).

⁴ <https://swekl.livejournal.com/75307.html> (дата обращения 13.01.2020).

⁵ <https://www.tvc.ru/news/show/id/140899> (дата обращения 13.01.2020).

⁶ <http://strana.ru/journal/news/25480252> (дата обращения 13.01.2020).

⁷ <https://sumka-mumi-mamy.livejournal.com/173504.html> (дата обращения 13.01.2020).

Отметим, что на данном этапе работы для нас был актуален анализ не всего объема контекстов, встречающихся в Интернете, а лишь тех случаев, которые отражают тенденции, обозначенные в целевых установках статьи.

5. Анализ лакуарности

Системное представление реализованного в лексике СТ дает возможность глубже рассмотреть природу лакуарности словообразовательной системы. В чем причина существования пустых клеток? Рассмотрим некоторые виды ограничений, возникающие при производстве слов. И. С. Улуханов, обращаясь к проблеме ограниченной сочетаемости морфем при образовании производных слов, говорит об ограничениях исходных, которые объясняются «свойствами мотивирующего», и результативных, которые зависят от свойств «возможного (или предполагаемого) мотивированного» [Улуханов, 1998, с. 539–540]. Исходные ограничения могут быть семантическими, словообразовательными, стилистическими, синхронно-диахроническими, морфонологическими, формально-грамматическими. Семантические ограничения состоят в том, что форманты выступают в сочетании лишь с теми мотивирующими словами (основами), которые обладают каким-либо общим семантическим свойством. Для того чтобы соединение форманта и мотивирующего слова (основы) состоялось, необходимо, чтобы они были семантически совместимы [Там же, с. 543].

Обратимся к анализу продуктивного СТ с формантом *-их(a)* с учетом семантических ограничений. В «Русской грамматике» читаем: «Подобные слова свободно образуются от внеполовых названий – существительных муж. р.: *дельфиниха, крокодилыха, тритониха, муравьиха, китиха*; окказ.: *тарантулиха, вальдшнепиха, зябличиха* (журн.). От названий животных – существительных жен. р. II скл. (*акула, жаба, лягушка, лисица, косуля*) такие слова, как правило, не образуются» [РГ, 1980, с. 199]. Среди наименований парнокопытных животных есть слова м. р., которые мы не можем отнести к «внеполовым названиям» – *вол, боров*, именующих кастрированных самцов. Соответственно, образование названий самок от них невозможно (с любым суффиксом, выражающим значение «женскости»). Хотя носители языка, модифицируя устойчивое выражение, употребляют производное *мерениха* по отношению к лицу женского пола: *врет как сивая мерениха*⁸.

Ряд существительных, будучи внеполовыми наименованиями животных, относятся ко 2 скл. и являются существительными ж. р., что тоже накладывает ограничение: *лама, серна*. Хотя мы видим, что носители языка эти ограничения в единичных случаях обходят, используя в речи существительные *зебриха, антилопиха, косулиха*. Проиллюстрируем:

*Только приехав домой и увидев эту фотографию, мы поняли, что пропустили интересный момент, видимо отвлекшись на что-то другое. Это призывно ржущая и расставившая ноги зебриха видимо ожидала каких-то решительных действий от своего соседа*⁹.

*А в двух метрах от них лежали их родители – рослая антилопиха и мощная львица*¹⁰.

*Я не думаю, что мама антилопиха стоит и спокойно смотрит, как ее антилопенок по своей неразумности скачет прямо в пасть льву или крокодилу*¹¹.

⁸ https://rss13.blogspot.com/2019/12/social-issues-how-what-why-question_11.html (дата обращения 13.01.2020).

⁹ <http://talusha.3bb.ru/viewtopic.php?id=7920&p=17> (дата обращения 13.01.2020).

¹⁰ http://samlib.ru/k/kuzxmin_k_w/sevendays.shtml (дата обращения 13.01.2020).

¹¹ <http://am-am.info/forum/question/topic-627/page-1/> (дата обращения 13.01.2020).

Мать *косулиха*, очевидно напуганная присутствием людей, скрылась, и оставленный детеныш своим криком привлек внимание стаи¹².

Так вот, в саду у них были две косули, мальчик и девочка, и вот пару недель назад *косулиха* погибла¹³.

Авторам важно было подчеркнуть, что речь идет о самке, поскольку рядом находится либо самец, либо детеныш.

Как уже было отмечено, и семантические, и словообразовательные ограничения зависят от свойств мотивирующего. Но ограничения определяются и свойствами предполагаемого мотивированного. Среди результирующих ограничений И. С. Улуханов называет антивариантные, антинеблагозвучные, антиомонимичные, антисинонимичные, антиполисемичные ограничения [1998, с. 552]. Мы можем говорить о действии антисинонимичных ограничений в рамках рассматриваемого словообразовательного типа. Ограничения этого типа, по мнению ученого, препятствуют образованию производных, которые будут синонимичны уже существующим словам [Там же, с. 541]. Так, существование супплетивных пар *конь – лошадь*, *козел – коза* ограничивает образование дериватов *кониха* или *козлиха*.

6. Лексическая реализация словообразовательных типов со значением незрелости

В табл. 2 представлены производные со значением незрелости.

Таблица 2

Лексическая реализация словообразовательных типов со значением незрелости

Table 2

The lexical implementation of word-formation types with the meaning of immaturity

Мотивирующее существительное	Суффиксы со значением незрелости		
	<i>-оныш</i> (<i>-еныш</i>)	<i>-онок</i> (<i>-енок</i>) / <i>чонок</i>	<i>-ат</i> (<i>-ят</i>)
антилопа 1 510 000	антилопеныш 5	антилопенок 91	антилопята 157
архар 279 000		<u>архаренок</u> 1 290	архарята 71
баран 18 200 000			
бегемот 4 310 000	бегемотеныш 18	бегемотенок 759	бегемотята 1 910
бизон 2 610 000		бизоненок 442	бизонята 330
боров 1 740 000			
буйвол 1 120 000	буйволеныш 9	<i>буйволенок</i> 10 700	буйволята 2 840
бык 7 160 000		<i>бычонок</i> 4 910	бычата 1 830

¹² <https://www.omskinform.ru/news/131825> (дата обращения 13.01.2020).

¹³ <https://forum.stitch.su/topic/618/?page=15> (дата обращения 13.01.2020).

Продолжение табл. 2

Мотивирующее существительное	Суффиксы со значением невзрослости		
	<i>-оныш</i> (<i>-еныш</i>)	<i>-онок</i> (<i>-енок</i>) / <i>чонок</i>	<i>-ат</i> (<i>-ят</i>)
вепрь 1 980 000	вепреньш 77	вепренок 395	вепрята 163
верблюд 3 700 000		<i>верблюжонок</i> / верблюденок <i>139 000</i> / <i>256</i>	верблюжата 18 100
вол 6 780 000		воленок 3 700	
газель 22 400 000	газеленыш 1 860	газеленок 1 960	газелята 31
гиппопотам 657 000			
джейран 274 000		джейраненок 567	джейранята 346
жеребец 2 860 000			
жираф 6 610 000			
зебра 11 800 000	зевренъш 19 30	зевренок 27 300	зеврята 6 810
зубр 9 100 000	зубренъш 3 300	<i>зубренок</i> <i>615 000</i>	<i>зубрята</i> <i>15 500</i>
изюбр 43 600		<i>изюбренок</i> <i>1 730</i>	изюбрята 94
ишак 671 000		ишачонок 1 390	ишачата 41
кабан 6 510 000	кабаненыш 47	<i>кабаненок</i> <i>10 800</i>	кабанята 8 940
кобыла 1 680 000	кобыленыш 27	кобыленок 467	кобылята 1 020
кобылица 184 000			
коза 7 870 000			
козел 5 120 000	козленыш 2 350	<i>козленок</i> <i>886 000</i>	козлята 782 000
козерог 9 310 000			
конь 15 700 000			
корова 13 200 000			
косуля 1 040 000	косуленыш 170	<i>косуленок</i> <i>18 000</i>	косулята 2 830
лама 4 990 000	ламеныш 46	ламенок 892	
лань 3 230 000		ланенок 2 080	ланята 575

Окончание табл. 2

Мотивирующее существительное	Суффиксы со значением невзрослости		
	<i>-оныш</i> (<i>-еныш</i>)	<i>-онок</i> (<i>-енок</i>) / <i>чонок</i>	<i>-ат (-ят)</i>
лось 11 700 000	лосеныш 1 170	<i>лосенок</i> 215 000	лосята 34 800
лошадь 19 500 000		лошаденок 13 200	лошадята 942
марал 1 670 000		<i>мараленок</i> 17 700	маралята 985
мерин 1 160 000			
меринос 2 130 000			
мул 1 570 000		<i>муленок</i> 15 700	
мустанг 4 510 000			
носорог 2 150 000			
овца 5 200 000			
овцебык 133 000		овцебычонок 103	овцебычата 143
олень 12 800 000	олененыш 496	<i>оленок</i> 1 120 000	оленята 191 000
осел 9 840 000	осленыш 226	<i>осенок</i> 88 500	ослята 9 560
пони 20 800 000	поненыш 3	поненок 2 660	
рысак 331 000	рысачоныш 3	рысачонок 9	рысачата 7
сайгак 421 000		<u>сайгачонок</u> 10 100	<u>сайгачата</u> 6 840
свинья 10 600 000	свиненыш 12 700	<i>свиненок</i> 45 500	свинята 205 000
серна 677 000		серненок 215	сернята 206
тапир 225 000	тапиреныш 26	тапиренок 332	тапирята 106
тур 111 000 000 «тур животное» 1 490 000		<i>туренок</i> 26 000	турята 630
тяжеловоз 1 110 000			
як 192 000 000 «як животное» 610 000		яченок 1 610 <u>ячонок</u> 1 850	<u>ячата</u> 3960

Мы видим, что большую активность проявляет словообразовательный тип с формантом *-онок* (*-ёнок*) / *-чонок*, который обладает, согласно «Русской грамматике» [1980, с. 201], высокой продуктивностью. С помощью суффикса *-онок* образовано 36 производных, из них 18 зафиксированы в словарях.

Что касается словообразовательного типа с суффиксом *-оныхш*, то он «проявляет продуктивность преимущественно в разговорной речи» [Там же, с. 202]. Если мы обратимся к табл. 2, то увидим, что ни одно производное с суффиксом *-оныхш*, образованное от наименований копытных животных, не отражено в словаре. Однако ряд из них имеет высокий частотный показатель: *свиненыш* 12 700, *зубреныш* 3 300, *козленыш* 2 350, *зебреныш* 1 930, *газеленыш* 1 860, *лосеныш* 1 170. При этом от мотивирующих *свинья*, *зубр*, *козел*, *зебра*, *лось* образуются дериваты с формантом *-онок*, закреплённые лексической нормой. Выборочно проанализируем контексты употребления производных на *-оныхш*, чтобы понять, в каком значении они чаще всего употребляются. Самым большим числом упоминаний отличается слово *свиненыш*:

Морской свиненыш – купить в Старом Городке, цена 1000 ¹⁴.

Морской свиненыш, 2,5 недели по цене 350 рублей ¹⁵.

Схема для вышивания бисером Tela Artis Морской свиненыш ТД-020 ¹⁶.

Чаще всего лексема употребляется в значении «детеныш морской свиньи».

А этот свиненыш меня еще и спрашивает: – Ну и чего ты теперь делать будешь? Я подумала ¹⁷.

Иван, типо, пока мама моет посуду, ты подходишь и берешь... Алексей, ну если ты свинёныш, то по себе людей судить не стоит ¹⁸.

В контекстах, приведенных выше, *свиненыш* употребляется в переносном значении по отношению к лицу.

Посмотрим, в каких значениях функционирует производное *зубреныш* в речи. Чаще всего это «детеныш зубра»:

В Киевском зоопарке родились бизончик и зубреныш ¹⁹.

Малыш гуанако, зубреныш, крохотные рыси и волчата. Вот такой приплод получил в последнее время национальный парк ²⁰.

Слово *зубреныш* может использоваться для ласкового названия инструментов ЗУБР:

Купил его себе месяц назад, зубреныш тянет 4 кВт без всяких проблем, запускается самостоятельно даже при температуре на улице в минус 30 ²¹.

¹⁴ https://youla.ru/staryy_gorodok/zhivotnye/gryzuny/amierikanskii-kriestied-s-koronoi-5b48aa80bd36c07bca6914ab (дата обращения 13.01.2020).

¹⁵ <https://krasnodar.sельхозпортал.рф/messages/7047913-Morskoi-svinenysh-25-ned.html> (дата обращения 13.01.2020).

¹⁶ <https://golka.com.ua/td-020-morskoy-svinenish-tela-artis-shema-dlya-vishivaniya-biserom.html> (дата обращения 13.01.2020).

¹⁷ <https://nataly-the-luck.livejournal.com/88692.html> (дата обращения 13.01.2020).

¹⁸ https://vk.com/wall-460389_8255473 (дата обращения 13.01.2020).

¹⁹ <https://www.segodnya.ua/kyev/kpower/v-kyevckom-zooparke-rodilic-bizonchik-i-zubrenysh-76669.html> (дата обращения 13.01.2020).

²⁰ http://www.trud.ru/article/22-06-2005/89481_orlovskaja_puscha.html (дата обращения 13.01.2020).

²¹ <https://market.yandex.ru/product--benzinovyi-generator-zubr-zesb-4500-4000-vt/10684761/reviews> (дата обращения 13.01.2020).

...аппарат ЗУБР ЗАВД-2000, сравнивали мою мойку с его, разницы никакой и пену **зубреныш** делает лучше чем моя мойка и помпа у зубра из латуни ²².

...надо выбирать мойку ту, которая потяжелее, чем тяжелее, тем качественней, хутер мой весил около 10 кг, **зубреныш** 19 кг, вот вся арифметика ²³.

Из 57 наименований копытных животных, представленных в идеографическом словаре, 5 уже являются наименованиями детенышей, соответственно не могут выступать в роли мотивирующих (в таблицу они внесены не были), от 16 названий с помощью форманта *-онок (-ёнок)* образованы дериваты, зафиксированные в словарях, от 18 – не зафиксированные, но используемые носителями языка, о чем свидетельствуют данные Google.

От 16 названий животных не образуются лексемы со значением незрелости. Причины появления пустых клеток различны. Не образуются наименования детенышей от названий кастрированных самцов: *вол, буйвол, мерин*. Действие антисинонимичных ограничений определяет отсутствие производных от лексем *овца, конь, корова*, так как существуют супплетивные наименования *ягненок, теленок*.

В ряде случаев для обозначения незрелого животного используются дериваты с уменьшительно-ласкательным суффиксом: *мереносик* (12 000), *козерожик* (16 700).

«К антисинонимичным ограничениям примыкают ограничения, обусловленные возможностью производящего вступать в гиперо-гипонимические отношения: если реальным производящим является гипероним, то потенциал гипонимов быть использованными как производящее резко ограничивается» [Белякова, 2007, с. 105]. Так, для наименований детенышей мериноса, мустанга, овцебыка, рысака могут быть использованы общие названия *ягненок, олененок, жеребенок, теленок*.

Хотя мы видим, что по отношению к наименованиям детенышей это ограничение действует не всегда. Так, производные *ишачонок, ланенок, ламенок* имеют достаточно высокий показатель частотности (хоть и не отмечены в словарях) при наличии привычных *осленок, олененок, верблюжонок*.

Свою роль играют и антинеблагозвучные ограничения, препятствующие образованию таких слов, как *овчонок, козероженок, мустанжонок* и др.

Однако в вологодских говорах можно встретить слово *овчененок* [Ильина, Сабурова, 2018]. Отметим, что запрос «овчененок» в поисковой системе Google результатов не дал.

7. Результаты исследования

Итак, наше исследование продемонстрировало, что большая часть суффиксальных наименований самок и детенышей животных встречается в речевом материале, отражающем языковые тенденции настоящего времени, что подтверждают данные Интернета, но не находят отражения в словарях. Более того, наименования детенышей животных с формантом *-оныш*, мотивированные названиями копытных животных, не зафиксированы ни в одном словаре.

Конкретно-исследовательские результаты подкрепляют результаты, значимые для общей теории словообразования. Они показывают, что бытие словообразовательного типа в его реализованной ипостаси непосредственно отражает его потенциал (хотя многие выявленные нами факты говорят, что об одномерных и прямых зависимостях здесь говорить не приходится). С другой стороны, реализованное бытие СТ так или иначе отражает его дальнейшее функционирование и развитие. Его закономерности в существенной мере фиксируют полученные

²² <https://www.220-volt.ru/catalog-60849/0/0/> (дата обращения 13.01.2020).

²³ <https://otzovik-top.ru/otzivi/huter-w165-ar-44.html?page=7> (дата обращения 13.01.2020).

в нашем исследовании данные. Некоторые из таких закономерностей связаны с особенностями мотивирующего слова как потенциала его деривационного развития. Их выявлению и описанию мы намерены посвятить ряд наших дальнейших исследований.

Список литературы

- Белякова Г. В.* Словообразовательная категория суффиксальных локативных существительных в современном русском языке. Астрахань: Астрахан. ун-т, 2007.
- Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / Под ред. Л. Г. Бабенко. М.: 2005.
- БТСРЯз – Большой толковый словарь русского языка: Справ. изд. / Гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 2001.
- Быкова Г. В.* Лакунарность как категория лексической системологии. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2003.
- Вендина Т. И.* Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм). М.: Индрик, 1998.
- Голев Н. Д.* Лексическая реализация как функциональная характеристика словообразовательной системы русского языка и количественные параметры ее описания // Сборник научных статей к 80-летию И. С. Улуханова / Отв. ред. М. А. Малыгина. М.: Азбуковник, 2015. С. 183–193.
- Голев Н. Д.* Лексическое функционирование словообразования и лексико-словообразовательная системность русского языка в свете статистики Интернета // Вестник Том. гос. ун-та. Серия: Филология. 2011. № 1 (13). С. 22–31.
- Голев Н. Д.* Поисковые системы Интернета как лингвистический источник (на примере решения некоторых теоретических и прикладных вопросов русского словообразования) // Новые явления в славянском словообразовании: Система и функционирование: Докл. XI Между-нар. науч. конф. Комиссии по славянскому словообразованию при Междунар. комитете славистов / Под ред. Е. В. Петрухиной. М., 2010. С. 197–212.
- Евсеева И. В.* Комплексные единицы русского словообразования: Когнитивный подход. М.: Либроком, 2012.
- Ефремова Т. Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Рус. яз., 2000.
- Ефремова Т. Ф.* Современный толковый словарь русского языка: В 3 т. М., 2006.
- Зализняк А. А.* Грамматический словарь русского языка. Словоизменение М.: Рус. яз., 1980.
- Земская Е. А.* Словообразование // Белошапкова В. А., Брызгунова Е. А., Земская Е. А. и др. Современный русский язык: Учеб. для филол. спец. ун-тов / Под ред. В. А. Белошапковой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Высш. шк., 1989. С. 237–379.
- Ильина Е. Н., Сабурова Л. В.* Диалектные названия домашних животных как маркеры языковой картины мира // Вестник Череповец. гос. ун-та. 2018. № 4 (85). С. 57–65.
- Каде Т. Х.* Словообразовательный потенциал суффиксальных типов русских существительных. Майкоп: Адыгейское республ. кн. изд-во, 1993.
- Кубрякова Е. С.* Теория номинации и словообразования // Языковая номинация. Виды наименований. М.: Наука, 1977. С. 222–303.
- Осадчий М. А.* Однокоренная лексика русских народных говоров. М.: ЛКИ, 2009.
- РГ – Русская грамматика. М.: Наука, 1980. Ч. 1.
- РОС – Русский орфографический словарь / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. М.: Азбуковник, 1999.

- Сосюр Ф.* Труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1977.
- Тихонов А. Н.* Словообразовательный словарь русского языка: В 2 т. М.: Рус. яз., 1990.
- Ульянова О. А.* Словообразовательный словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2013.
- Улуханов И. С.* Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. М., 1996.
- Улуханов И. С.* О закономерностях сочетаемости морфем в славянских языках // Славянское языкознание: XII Междунар. съезд славистов: доклады российской делегации. М.: Наука, 1998. С. 536–555.
- Шкуропацкая М. Г.* Отадъективные наименования лиц в словаре, языковом сознании и в узусе // Вестник Кемеров. гос. ун-та. 2015. № 4 (4). С. 253–259.
- Шкуропацкая М. Г.* Деривационный потенциал слова и его речевая реализация (на материале имен прилагательных со значением цвета в русском языке) // Филология и человек. 2016. № 2. С. 191–201.

N. D. Golev, I. P. Falomkina

*Kemerovo State University, Kemerovo, Russian Federation
ngolevd@mail.ru, falomkina@mail.ru*

**Word-formation type in its lexical realization
(to the problem of lacunarity of the word-formation system of Russian language)**

The paper covers the study of the Russian word-formation system in the aspect of its lexical implementation. The object of study is the word-formation type – the main element of the system under consideration. The functional measurement of the word-formation type remains insufficiently developed in Russian derivatology. There are no reliable tools for the systematic description of such characteristics of the word-formation type as productivity and regularity. The authors used Runet search engines because the material obtained through the search engines allows one to objectively describe the potential of the word-formation type and the features of its lexical implementation. It was found that each word-formation type appears as a synergistic field in which the lexical energy of reality and the word-formation energy of potentiality are in a relationship of mutual influence. The research material was the derived nouns with the suffixes of femininity and immaturity, formed from the substantives of one thematic group – the names of ungulates. Our study showed that most of the suffixed names of females and calves are found in speech material reflecting the linguistic trends of the present. This is also confirmed by the manifestations of lacunarity, i. e., the vacancy of the cells of word-formation nests and paradigms. The specific research results presented in the paper support the results that are significant for the general theory of word-formation. They show that the existence of the word-formation type in its realized essence immediately reflects its functional potential, directly affecting its productivity.

Keywords: word-formation type, word-formation lacuna, potential of the word-formation system, speech functioning of the word, Internet search engines.

DOI 10.17223/18137083/71/14

References

- Belyakova G. V. *Slovoobrazovatel'naya kategoriya suffiksals'nykh lokativnykh sushchestvitel'nykh v sovremennom russkom yazyke* [Word-formation category of suffixal locative nouns in modern Russian]. Astrakhan, ASU, 2007.
- Bol'shoy tolkovyy slovar' russkikh sushchestvitel'nykh: Ideograficheskoe opisaniye. Sinonimy. Antonimy* [Large explanatory dictionary of Russian nouns: ideographic description. Synonyms. Antonyms]. L. G. Babenko (Ed.). Moscow, 2005.

Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka: Sprav. izd. [Large explanatory dictionary of the Russian language: Ref. ed.]. S. A. Kuznetsov (Ed. in ch.). St. Petersburg, 2001.

Bykova G. V. *Lakunarnost' kak kategoriya leksicheskoy sistemologii* [Lacunarity as a category of lexical systemology]. Blagoveshchensk, BSPU, 2003, 76 p.

Golev N. D. *Leksicheskaya realizatsiya kak funktsional'naya kharakteristika slovoobrazovatel'noy sistemy russkogo yazyka i kolichestvennyye parametry ee opisaniya* [Lexical realization as a functional characteristic of the word-formation system of the Russian language and quantitative parameters of its description]. In: *Sbornik nauchnykh statey k 80-letiyu I. S. Ulukhanova* [Collection of scientific articles to the 80th anniversary of I. S. Ulukhanov]. M. A. Malygina (Ed. in ch.). Moscow, Azbukovnik, 2015, pp.183–193.

Golev N. D. *Leksicheskoe funktsionirovanie slovoobrazovaniya i leksiko-slovoobrazovatel'naya sistemnost' russkogo yazyka v svete statistiki Interneta* Bulletin of Tomsk state University [Lexical functioning of word formation and lexical-word-formation system of the Russian language in the light of Internet statistics]. *Tomsk State University Journal of Philology*. 2011, no. 1 (13), pp. 22–31.

Golev N. D. *Poiskovyye sistemy Interneta kak lingvisticheskiy istochnik (na primere resheniya nekotorykh teoreticheskikh i prikladnykh voprosov russkogo slovoobrazovaniya)* [Internet search engines as a linguistic source (by the example of solving some theoretical and applied issues of Russian word formation)]. In: *Novye yavleniya v slavyanskom slovoobrazovanii: Sistema i funktsionirovanie: Dokl. 11 Mezhdunar. nauch. konf. Komissii po slavyanskomu slovoobrazovaniyu pri Mezhdunar. komitete slavistov* [New phenomena in Slavic word formation: System and functioning: Reports of the 11th Inter. sci. conf. Commission on Slavic word formation under The international Committee of Slavists]. E. V. Petrukhnina (Ed.). Moscow, 2010, pp. 197–212.

Efremova T. F. *Novyy slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyy* [New dictionary of the Russian language. Explanatory-word-formation.]. Moscow, Rus. yaz., 2000.

Efremova T. F. *Sovremennyy tolkovyy slovar' russkogo yazyka: V 3 t.* [Modern dictionary of the Russian language: In 3 vols]. Moscow, 2006.

Evsheva I. V. *Kompleksnyye edinitsy russkogo slovoobrazovaniya: Kognitivnyy podkhod* [Complex units of Russian word formation: Cognitive approach]. Moscow, Librokom, 2012.

Il'ina E. N., Saburova L. V. *Dialektnye nazvaniya domashnikh zhivotnykh kak markery yazykovoy kartiny mira* [Dialect names of Pets as markers of the language picture of the world]. *Cherepovets State University Bulletin*. 2018, no. 4 (85), pp. 57–65.

Kade T. Kh. *Slovoobrazovatel'nyy potentsial suffiksalykh tipov russkikh sushchestvitel'nykh* [Word-formation potential of suffix types of Russian nouns]. Maykop, Adygeyskoe respubl. kn. izd., 1993.

Kubryakova E. S. *Teoriya nominatsii i slovoobrazovaniya* [The theory of nomination and word-formation]. In: *Yazykovaya nominatsiya. Vidy naimenovaniy* [The language nomination. Types of names]. Moscow, Nauka, 1977, pp. 222–303.

Osadchiy M. A. *Odnokorennaya leksika russkikh narodnykh govorov* [The same-root vocabulary of Russian folk dialects]. Moscow, LKI, 2009.

Russkaya grammatika [Russian grammar]. Moscow, 1980, pt. 1.

Russkiy orfograficheskiy slovar' [Russian spelling dictionary]. The V. V. Vinogradov Russian Language Institute of the RAS. Moscow, Azbukovnik, 1999.

Shkuropatskaya M. G. *Ot'ad'ektivnye naimenovaniya lits v slovare, yazykovom soznanii i v uzuse* [Subjective names of persons in the dictionary, language consciousness and in the usus]. *Bulletin of Kemerovo State University*. 2015, no 4 (4), pp. 253–259.

Shkuropatskaya M. G. *Derivatsionnyy potentsial slova i ego rechevaya realizatsiya (na materiale imen prilagatel'nykh so znacheniem tsveta v russkom yazyke)* [Derivational potential of the word and its speech realization (on the material of adjectives with the meaning of color in the Russian language)]. *Philology and Man*. 2016, no 2, pp. 191–201.

Sossyur F. *Trudy po yazykoznaniiyu* [Works on linguistics]. Moscow, Progress, 1977.

Tikhonov A. N. *Slovoobrazovatel'nyy slovar' russkogo yazyka: v 2 t.* [Word-forming dictionary of the Russian language: in 2 vols]. Moscow, Rus. yaz., 1990.

Ulukhanov I. S. *Edinitsy slovoobrazovatel'noy sistemy russkogo yazyka i ikh leksicheskaya realizatsiya* [Units of the word-formation system of the Russian language and their lexical implementation]. The V. V. Vinogradov Russian Language Institute of the RAS. Moscow, 1996.

Ulukhanov I. S. *O zakonomernostyakh sochetaemosti morfem v slavyanskikh yazykakh* [About the patterns of combination of morphemes in Slavic languages]. In: *Slavyanskoe yazykoznanie : 12 Mezhdunarodnyy s"ezd slavistov : doklady rossiyskoy delegatsii* [Slavic linguistics:

the 12th international Congress of Slavists: reports of the Russian delegation]. Moscow, Nauka, 1998, pp. 536–555.

Ul'yanova O. A. *Slovoobrazovatel'nyy slovar' sovremennogo russkogo yazyka* [Word-formation dictionary of modern Russian language]. Moscow, Adelant, 2013.

Vendina T. I. *Russkaya yazykovaya kartina mira skvoz' prizmu slovoobrazovaniya (makrokosm)* [Russian language picture of the world through the prism of word formation (macrocosm)]. Moscow, Indrik, 1998.

Zaliznyak A. A. *Grammaticheskiy slovar' russkogo yazyka. Slovoizmenenie* [Grammatical dictionary of the Russian language. Inflection]. Moscow, Rus. yaz., 1980.

Zemskaya E. A. Slovoobrazovanie [Word-formation]. In: *Beloshapkova V. A., Bryzgunova E. A., Zemskaya E. A. i dr. Sovremennyy russkiy yazyk: Ucheb. dlya filol. spets. un-tov. 2-e izd., ispr. i dop.* [Modern Russian: textbook for philological univ. specialties. 2 ed., rev. and enlar.]. V. A. Beloshapkova (Ed.). Moscow, Vyssh. shk., 1989, pp. 237–379.